

DOI: 10.31696/S086919080038782-7

ГОРНАЯ СТЕНА «ДАГ-БАРЫ»: ФОРТ 7

© 2026

М.С. ГАДЖИЕВ ^a

^a – Институт истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН, Махачкала, Россия
ORCID: 0000-0002-4592-0527; murgadj@rambler.ru

Резюме: Представленные в статье работы проводились в рамках изучения фортификационной системы Горной стены (Даг-бары), являвшейся составной частью Дербентского оборонительного комплекса, возведенного в правление шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) в конце 560-х гг. Археологические исследования предприняты на форте 7, расположенном в седловине на перевале Джалганского хребта и занимавшем важное стратегическое положение. Это укрепление впервые зафиксировано князем Д. Кантемиром в августе 1722 г. и обозначено на его схематической карте начального 15-километрового участка Горной стены под названием *Kiosc* (от ср.-перс. *kōšk* – «дворец, замок»). Под названием бурдж Кошк (араб. бурдж – «укрепление, башня») форт фигурирует у генерала А.В. Комарова. На ряде планов российских военных топографов конца XVIII – начала XIX вв. он именуется Мешебург (очевидно, от тюрк.-араб. Меше-бурдж – «лесное укрепление (крепость, башня)»). Форт имеет относительно хорошую сохранность. Судя по остаткам стен, он имел прямоугольную форму с угловыми круглыми глухими башнями диаметром около 5 м. Внутренние размеры форта составляют около 24,5 × 12,7 м при толщине стен 2,0–2,8 м, высота сохранившихся стен и башен достигает до 8–9 м от современной дневной поверхности и около 10,6–11,6 м от подошвы стены. Выявленные остатки форта имеют те же конструктивные особенности, что и другие укрепления Дербентского оборонительного комплекса – двупанцирная орфостатная сухая кладка (ложком и тычком) с забутовкой на известковом растворе. Представленный в культурных напластованиях шурфа немногочисленный комплекс керамической посуды относится к середине VI – началу XIII вв. и указывает на время активного функционирования форта. Учитывая, что строительство 42-километровой Горной стены представляло второй этап в возведении Дербентского оборонительного комплекса, сооружение фортов этой фортификационной линии можно отнести к началу 570-х гг.

Ключевые слова: Кавказ, Сасанидский Иран, Дербент, Горная стена, Даг-бары, фортификация, форт, оборонительная архитектура

Для цитирования: Гаджиев М.С. Горная стена «Даг-бары»: форт 7. *Восток (Oriens)*. 2026. № 4. С. 16–26. DOI: 10.31696/S086919080038782-7

MOUNTAIN WALL “DAGH-BARY”: FORT 7

© 2026

Murtazali S. GADJIEV ^a

^a – Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center,
Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia
ORCID: 0000-0002-4592-0527; murgadj@rambler.ru

Abstract: *The presented work was carried out as part of the study of the fortification system of the Mountain Wall (Dag-bary), which was an integral part of the Derbent defensive complex erected under the reign of Shahanshah Khosrow I Anushirvan (531–579) in the late 560s. Research was conducted at Fort 7, located in a saddle on the pass of the Jalgan ridge and occupying an important strategic position. This fortification was first recorded by Dmitry Kantemir in 1722 and was indicated on his schematic map of the initial 15 km section of the Mountain Wall called Kiosc. It was mentioned by the name burj Koshk by the general A.V. Komarov. On the Russian plans of the late 18th – early 19th centuries it was called Mesheburg. The fort had a rectangular shape (24.5×12.7 m) with angular round towers with a diameter of about 5 m, wall thickness of 2.0–2.8 m, the height of the preserved walls and towers reaches 8–9 m and 10.6–11.6 m from the base of the wall. The identified remains of the fort have the same design features as other fortifications of the Derbent defensive complex. The ceramic complex dates to the middle of the 6th – beginning of the 13th centuries and indicates the time of the active functioning of the fort. Considering that the construction of the 42 km Mountain Wall represented the second stage in the construction of the Derbent defensive complex, the construction of the forts of this fortification line can be attributed to the early 570s.*

Keywords: Caucasus, Sasanian Iran, Derbent, Mountain Wall, Dag-bary, fortification, fort, defensive architecture

For citation: Gadjev M.S. Mountain Wall “Dagh-bary”: Fort 7. *Vostok (Oriens)*. 2026. No. 4. Pp. 16–26. DOI: 10.31696/S086919080038782-7

Дербентский оборонительный комплекс был возведен в самом конце 560-х гг. в правление сасанидского шаханшаха Хосрова I Ануширвана (531–579) как ответная мера на активизацию Тюркского каганата и его вассальных союзников¹. Комплекс кроме собственно Дербента (ср.-перс. Дарбанд) с его оборонительными сооружениями включал 42-километровую фортификационную линию, известную под названием Даг-бары («Горная стена» – от тюрк. *даг* «гора», перс. *бару* «стена»²) (рис. 1)³. Она тянется от угловой юго-западной башни дербентской цитадели Нарын-кала на ЮЮЗ по водораздельным хребтам и включает в себя свыше 60 фортов и многочисленные башни (глухие и полые) [Гаджиев, 2008; Gadjev, 2017 (там же библиография)]. Ближайший к цитадели Нарын-кала форт 1 (Кала-Сул) расположен в 150 м к ЮЗ от цитадели Нарын-кала, последний форт 62 (Чухун-кала) – на гребне хребта Кара-сырт в горном Табасаране. В ходе многолетних исследований этой фортификационной системы на ряде фортов были заложены стратиграфические раскопы (шурфы), ставившие целью определить, прежде всего, периоды функционирования этих узловых элементов обороны, а также мощность и характер культурных напластований. В настоящей статье публикуются работы, проведенные на форте 7, расположенном на расстоянии около 2,7 км к ЮЮЗ от цитадели Нарын-кала (рис. 1).

Форт 7, как и форты 6 и 8, находится на гребне Джалганского хребта на расстоянии около 570 м к ЮЮЗ от форта 6, в отличие от которого он не связан с другими фортами заградительной оборонительной стеной (рис. 1–2). От форта 6, расположенного на безымянной вершине хребта, остатки стены прослежены в южном направлении (в сторону форта 7) только лишь на расстояние около 35 м – далее она, очевидно, и не возводилась, т.к. крутые и обрывистые западные склоны хребта обеспечивали естественные защиту, не позволяя

¹ О дате строительства см.: [Гаджиев, 2006; Gadjev, 2008].

² О названиях Горной стены см.: [Гаджиев, 2015].

³ Рис. 1–2, 4–7, 9–10 находятся на цветной вклейке.

какой-либо крупной военной группировке предпринять наступление или штурм [Гаджиев, 2024]. Форт 7 размещен в густой чаще леса в седловине на перевале Джалганского хребта, через который проходит удобный в данной местности путь, пересекающий хребет в сторону Прикаспийской равнины и к югу в обход Дербента. Это обуславливало стратегическую значимость этого укрепления в системе Горной стены. С южной стороны к форту подходит грунтовая дорога со стороны селения Джалган, расположенного в 1,5 км к ЮВ от форта. Отсюда одна тропа ведет на СВ к поселению Пирмешки (ок. 2,5 км), где располагались форты 4 и 5, и далее, минуя форты 3, 2, 1, к Дербенту; другая тропа ведет на север к форту 6 (0,57 км), третья – на ЮЮЗ к следующему участку Горной стены (ок. 1 км) и подходит к ней между фортами 8 и 9, и, наконец, четвертая тропа спускается на запад в долину между Джалганским и Кемахским хребтами.

Форт впервые обозначен в виде квадрата с круглыми угловыми башнями под адаптированным названием *Kiosc* (ср.-перс. *Kōšk* – «дворец, замок») на схематической карте начального 15-километрового участка Горной стены, составленной в 1722 г. князем Д. Кантемиром, озаглавленной “*Tractus orientalis Caucasi cum vestigis muri veteris in co ducti descriptus a Celsissimo Principe Demetrio Cantimiro*” и впервые опубликованной Теофилом Зигфридом Байером (Ф.З. Бауэр) в статье «О стене Кавказской» / “*De muro Caucaseo*” [Бауэр, 1728; Bayer, 1728; 1770].

Это название в 1870-х гг. было зафиксировано градоначальником Дербента и военным начальником Южного Дагестана, генерал-лейтенантом А.В. Комаровым, который занимался сбором копий древних надписей, позднее переданных в Азиатский музей и ныне хранящихся в Архиве Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге. А.В. Комаров приводит наименования отдельных фортов Горной стены, нередко именуемых им араб. *бурдж* – «башня, укрепление, бастион», где были обнаружены надписи, и, в частности, сообщает, что «на бурдже Кошк, выше Нарын-калы Дербентской» было выявлено и скопировано три надписи [Лавров, 1966, с. 107, № 210–212].

Наконец, на ряде планов российских военных топографов конца XVIII – начала XIX в. этот форт фигурирует под адаптированным названием Мешевбург (от тюрк.-араб. **Меше-бурдж* «лесная крепость (башня, укрепление)», где тюрк. *меше* – «лес»), которое ныне неизвестно. В частности, этот хорошо сохранившийся форт показан на «Плане осады города Дербента Российскими Императорскими войсками под командою генерал-порутчика графа Валериана Зубова мая от 2-го до 10 числа 1796 года» [РГВИА, ф. 349, оп. 12, д. 1970; см.: Хан-Магомедов, 2002, с. 97, рис. 49], а также на «Генеральном плане города Дербента с показанием около онаго ситуации и атаки российско-императорскими войсками в 1796 году, служащие к лутчему соображению о количестве гарнизонной артиллерии предполагаемаго содержать в онай крепости», изготовленном в феврале 1810 г. инженер-подпоручиком Васильевым [РГВИА, ф. 349, оп. 12, д. 1975].

На советских топографических картах форт обозначен как «старая крепость», а среди старожилов Дербента и близлежащего селения Джалган именуется «Вторая крепость» (под «первой» подразумевается цитадель Нарын-кала).

Форт 7 имеет прямоугольную форму и четыре круглые глухие угловые башни (рис. 3). Также как и форт 6, он вытянут в меридиональном направлении с отклонением в 12° к западу. В 3 м к югу от южной куртины форта находится водосборная воронкообразная яма, диаметром по верху 5 м и глубиной 1,5 м. В 18 м южнее ее расположена вторая яма, диаметром 6 м, глубиной 2,5 м, и, наконец, в 55 м к югу от второй находится третья водосборная яма, овальной формы (7×10 м), глубиной 2,5 м. Эти и другие немалочисленные ямы обеспечивали водой гарнизоны, которые были размещены в укреплениях, близ которых отсутствовали источники воды [Гаджиев, 2024, с. 43, 57–58, рис. 3]. С территории форта

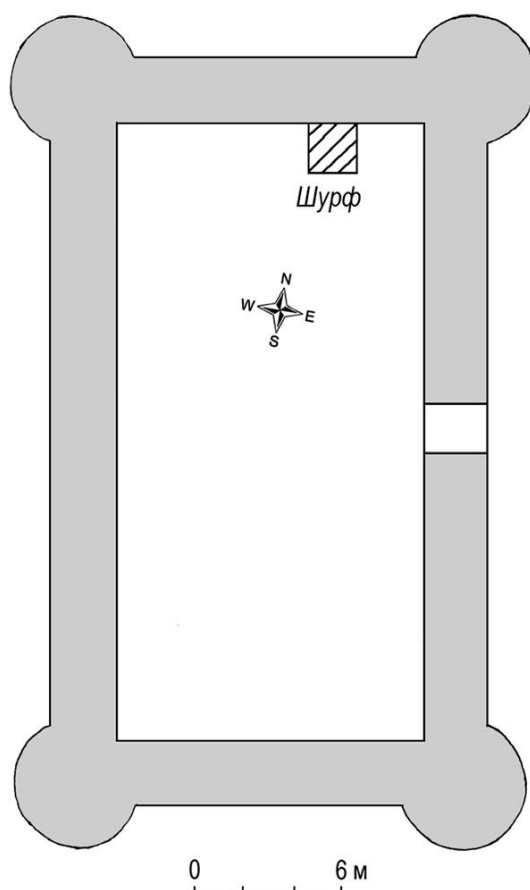

Рис. 3. Форт 7. План
Fig. 3. Fort 7. Plan

на много километров просматриваются прикаспийская и горная зоны Южного Дагестана, подходы к Дербентскому проходу и городу.

Первые зарисовки фасадов, план и краткое описание форта 7 были сделаны С.О. Хан-Магомедовым на основании обмеров, осуществленных в 1949 и 1956 гг. [Хан-Магомедов, 2002, с. 321, 325–331, рис. 232–237], когда сохранность укреплений Горной стены была значительно лучше современной. По его данным, внутренние размеры форта составляли 25×14 м, диаметр башен – 5,25 м, толщина коротких (северной и южной) куртин составляла 2,2 м, длинных (западной и восточной) куртин – 3 м, сохранившаяся высота стен – 9 м. Наши замеры немного отличаются от данных С.О. Хан-Магомедова. Вместе с тем, зарисовки фасадов [Хан-Магомедов, 2002, с. 321, 327, рис. 232] осуществлены с некоторыми ошибками – в частности, башни форта показаны абсолютно вертикальными, тогда как в реальности они несколько сужаются кверху.

По нашим замерам сохранившаяся высота стен и башен форта доходит до 8–9 м от современной дневной поверхности (рис. 4). Видимая часть форта имеет наружную панцирную облицовку, сохранившуюся в отдельных местах в нижней части стен и башен на высоту от 1–2 до 6 рядов (у северо-восточной башни) от современной дневной поверхности. Выше этой части кладки возвышается сохранившаяся забутовка (облицовочные блоки, очевидно, были сняты местными жителями на вторичное использование после прекращения функционирования форта) с частыми «ощетинившимися» тычковыми плитами (рис. 5). Четко видна слоистая структура кладки, швы между рядами забутовки: стены и башни возводились рядами (ряд облицовки и забутовки, следующий ряд облицовки и забутовки и т.д.). Нужно отметить, что нижние ряды кладки скрыты примыкающими к стенам завалам и грунтом, образовавшимися в результате выборки облицовочных плит.

Форт сложен в той же сложной орфостатной технике кладки, что и другие сооружения Дербентского оборонительного комплекса VI в.: сухая панцирная кладка тычком и логом из крупных прямоугольных плит с забутовкой из бутового камня на крепком известковом растворе (рис. 6). Средние размеры ложковых панцирных плит составляют 60–80×50–60×18–20 см, тычковые плиты имеют по длине и ширине такие же размеры, но их толщина колеблется от 13 до 27 см, при этом внутренние, скрытые в забутовке грани не столь тщательно обработаны, имеют зачастую неровную поверхность и немного толще лицевой стороны, обеспечивая тем самым крепкое сцепление панцирной кладки и забутовки.

Внутренние размеры форта: длина ок. 24,5 м, ширина ок. 12,7 м (рис. 3). Толщина стен в верхней части составляет ок. 2 м, у основания она постепенно увеличивается: у восточной куртины до 2,6 м с уступом шириной 15 см на уровне цоколя, у западной куртины – до 2,83 м с уступом шириной 8 см, у южной и северной – ок. 2,6 м. Башни у основания также расширяются, их диаметр ок. 5–5,2 м (рис. 4). У основания северо-восточной башни прослежено два уступа шириной 5–8 см и 12 см. В восточной продольной куртине форта имеется пролом (рис. 7) шириной и высотой ок. 2 м, фиксирующий местоположение здесь входного проема, первоначально имевшего, судя по его контуру, параболическую арку, характерную для сасанидской архитектуры.

Шурф размером 2×2 м был заложен вплотную к внутренней грани северной куртины, в ее центральной части (рис. 3, 8–10), в 7,8 м от внутреннего северо-западного угла форта (стык северной и западной куртин). Шурф имеет постепенное понижение с С на Ю (перепад 50 см), обусловленное бóльшим накоплением грунта у куртины.

За тонким (5–7 см) слоем гумуса по всей площади раскопа шел сильно гумусированный, серый, рыхлый *слой 1*, насыщенный крупным, средним и мелким бутом, корневищами, а также современным мусором (битое стекло). Толщина слоя колеблется от 45–55 см у куртины (где он накапливался) до 30 см у противоположной, южной, стенки шурфа (рис. 8–9).

Слой 2 лежит непосредственно под слоем 1 и представляет собой светло-серый грунт средней плотности с крупным, средним и мелким бутовым камнем, щебнем, кусочками извести (рис. 8–9). На границе слоев 1 и 2, в южной стенке раскопа – крупный обработанный панцирный ложковый блок (82×58×35 см) из кладки стены. Толщина этого слоя 30–40 см. В слое обнаружено несколько невыразительных фрагментов красноглиняной керамики. Стратиграфическое положение слоя и его структура позволяют считать, что он образовался в результате направленного разрушения стен форта, выборки панцирных плит после прекращения функционирования данного укрепления. Слой 2 перекрывал нижележащий слой 3.

Слой 3 плотный, коричневого цвета с известковыми вкраплениями, угольками, с крупным и средним бутовым камнем (рис. 8–9). Общая толщина слоя 3 составляет 1,35–1,48 м. Ниже его следовала плотная коричневая материковая почва.

В слое 3 впритык к куртине обнаружено *in situ* каменное кубовидное, тщательно обработанное изделие длиной 60 см, шириной 51–52 см и высотой 40 см (рис. 9–10). Верхняя отметка его -1,30 м от ±0. По верху оно имеет бордюр шириной 3–4 см и высотой 1–2 см, а в центре – овальной формы (31×37 см) коническое углубление глубиной 30 см. Предмет тщательно вытесан из мелкозернистого ракушечника; размеры и местоположение исключают его интерпретацию как пяточного камня дверного проема, возможно, он представляет собой крупную ступу. находка стратиграфически связана не с начальным (сасанидским) периодом бытования форта 7, а со средней частью слоя 3. На уровне основания этого «куба» (-1,7–1,8 м от ±0) в площади шурфа прослежено скопление угольков, известковой крошки, фиксирующих древнюю дневную поверхность, хотя слой ниже и выше этого скопления однороден, не отличается по цвету и структуре (рис. 8–9).

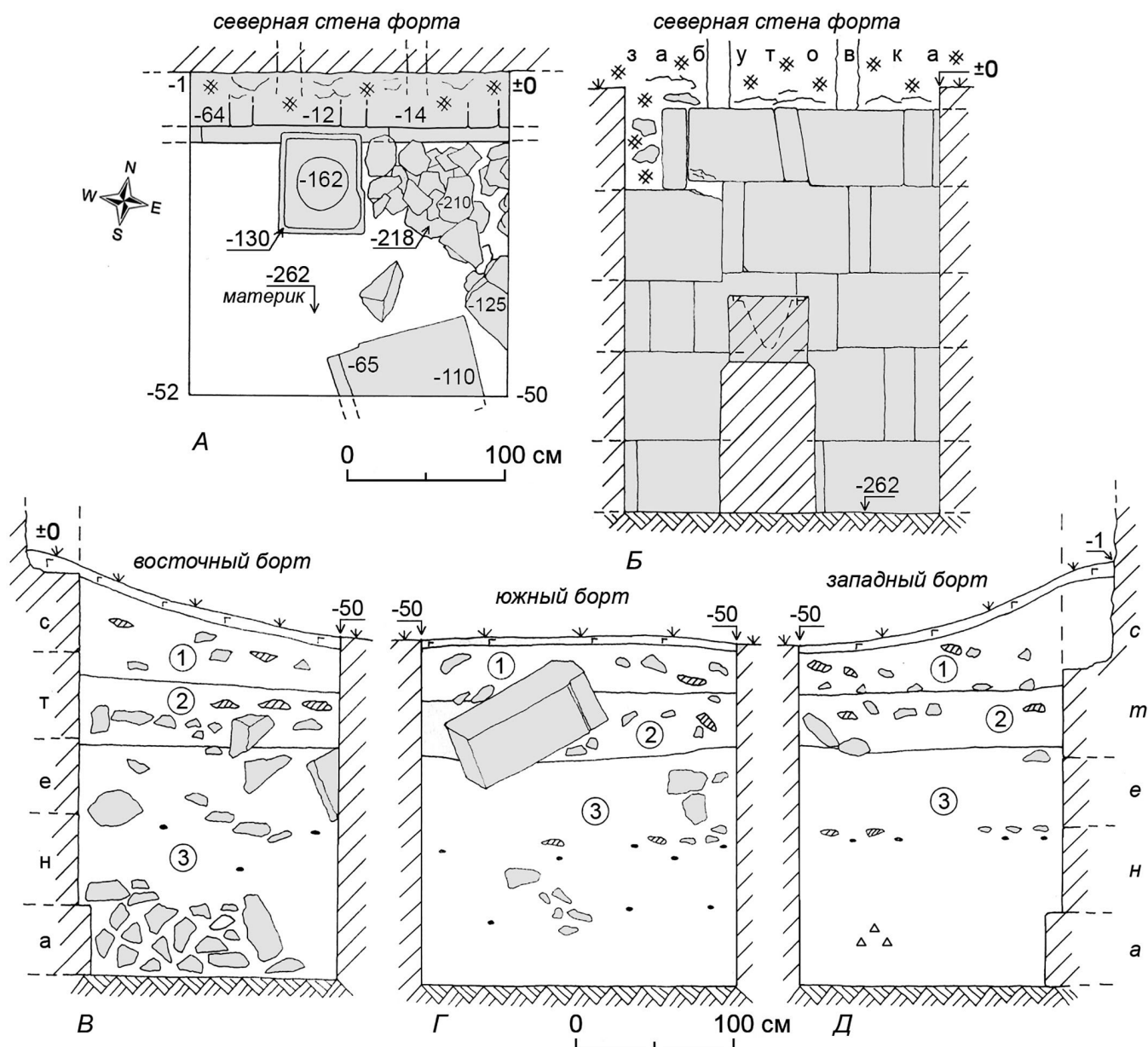

Рис. 8. Форт 7. Стратиграфический шурф. План (А) и профили бортов (Б-Д)

Fig. 8. Fort 7. Stratigraphic pit. Plan (A) and side profiles (B-D)

В восточной половине шурфа, начиная с отметки -2,10 м, отмечено плотное скопление мелкого, среднего и реже крупного бутового камня. Это скопление мощностью 40–50 см продолжается до материка (-2,62 м), его происхождение не ясно.

Из слоя 3 происходит относительно немногочисленный керамический материал, который условно распределен внутри слоя по глубине залегания на три группы. В большинстве своем керамика обкатана. Из верхней части слоя (-0,8–1,3 м) происходит всего несколько фрагментов средневековой качественной неполивной керамики красно-коричневого цвета, среди которой выделяются фрагмент цилиндрической горловины кувшина с невыделенным заостренным венчиком (рис. 11, 1) и обломок стенки кувшина с двумя неглубокими концентрическими бороздками, опоясывающими сосуд (рис. 11, 2).

Керамика из средней части слоя 3 (-1,3–1,5 м) представлена двумя археологически целыми сосудами и 29 фрагментами. Это:

- коричневого цвета плоскодонный горшочек (H=8,5 см, d венчика=7 см, d тулова=10,5 см, d дна=7 см) со следами копти, с ручкой (не сохранилась), приземистым сферическим туловом и чуть отогнутым наружу невыделенным венчиком (рис. 12, 1);

- коричневоглиняная плоскодонная чашечка (H=3,5–4,2 см, d венчика=9 см, d дна=8,2 см) со сливом (лячка?), с немного расходящимися от дна стенками, в тесте примесь шамота, на поверхности следы воздействия огня и копоти (особенно, у слива) (рис. 12, 2);
- 3 фрагмента красноглиняной глазурованной округлобокой чаши с невысоким бортиком и расширенным профилированным венчиком (d=22 см), с врезной линейной орнаментацией по белоангобированному черепку под прозрачной бесцветной поливой (рис. 11, 12);
- обломок высокой горловины красноглиняного кувшина с невыделенным венчиком и орнаментом из трехрядных врезных концентрических окружностей, опоясывающих горловину у венчика и в месте верхнего крепления ручки, и из комбинации вертикально расположенных пунсонов, образующих ромбы и соединенных врезными линиями (рис. 11, 9);
- фрагмент овальной в сечении вертикальной ручки красноглиняного кувшина (рис. 11, 10);
- 5 фрагментов стенок (плечики) красно-коричневых кувшинов с врезным многорядным линейно-волнистым орнаментом (рис. 11, 3–5, 7);
- фрагмент плечика коричневоглиняного кувшина с линейным врезным орнаментом и тонким валиком с врезными наклонными насечками в месте перехода от тулова к горловине (рис. 11, 6);
- фрагмент стенки тонкостенного коричневоглиняного кувшина со сплошной орнаментацией тулова наклонными параллельными полосками, разделенными двумя неглубокими бороздками (рис. 11, 8);
- 2 фрагмента стенок тарного красноглиняного сосуда с врезными многорядными поясками и со следами белого ангоба (рис. 11, 11);
- фрагмент стенки красноглиняного столового белоангобированного сосуда с примесью песка в тесте;
- 5 фрагментов стенок столовых красноглиняных сосудов;
- фрагмент стенки лощеного красноглиняного сосуда;
- фрагмент стенки красноглиняного толстостенного тарного белоангобированного сосуда с примесью песка в тесте;
- фрагмент стенки коричневоглиняного сосуда;
- 4 фрагмента стенок кухонной коричневоглиняной керамики с обильной примесью шамота в тесте, со следами копоти;
- фрагмент донца тонкостенного красноглиняного кувшина;
- фрагмент донца коричневоглиняного толстостенного сосуда с примесью шамота в тесте и серой прослойкой в изломе;
- фрагмент стенки сероглиняного кувшина с заглаженной поверхностью.

Представленная керамика фрагментарна, немногочисленна, но хронологически достаточно показательна. Среди данной группы выделяются обломки поливной чаши с подглазурной гравировкой по белоангобированному черепку, характерной для X–XII вв., и фрагменты красноглиняных белоангобированных сосудов с примесью песка в тесте, представляющие образцы сасанидской керамики VI–VII вв. Также укажу на фрагмент стенки сероглиняного сосуда, который по структуре, цвету, обработке поверхности весьма близок керамике Северного Дагестана хазарского времени.

Из нижележащей части слоя 3 (-1,5–1,8 м) происходит 31 фрагмент керамической посуды, представленной следующими образцами:

- фрагмент венчика красноглиняной белоангобированной округлобокой с невыделенным венчиком (d=14–15 см) чашечки, покрытой прозрачной бесцветной поливой (рис. 12, 3);

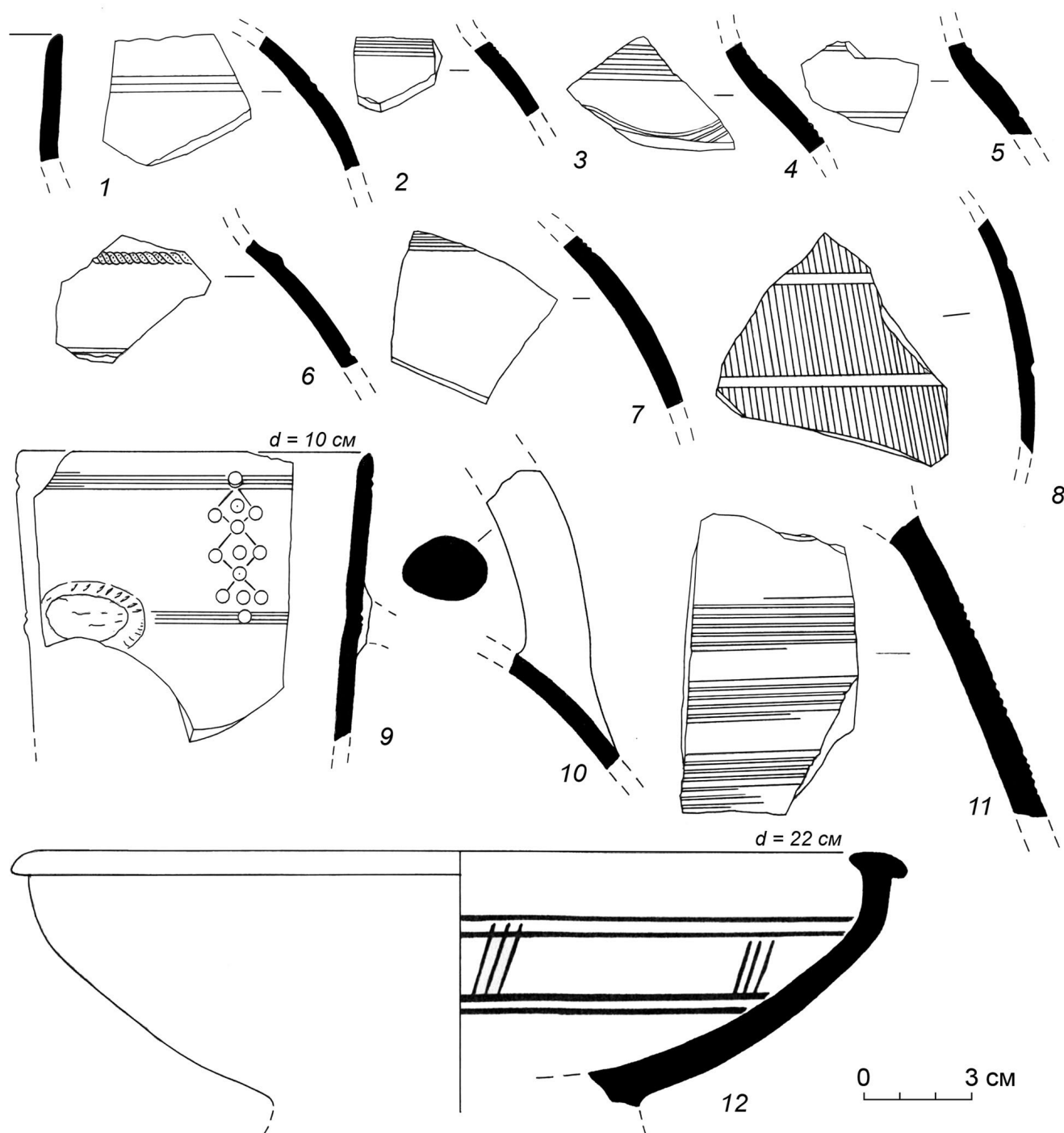

Рис. 11. Форт 7. Стратиграфический шурф. Фрагменты керамики: 1–2 – гл. 0,8–1,3 м;
3–12 – гл. 1,3–1,5 м

Fig. 11. Fort 7. Stratigraphic pit. Pottery fragments: 1–2 – depth 0.8–1.3 m; 3–12 – depth 1.3–1.5 m

- 2 фрагмента невыделенного венчика ($d=8$ см) красноглиняного кувшина (рис. 12, 4);
- фрагмент утолщенного наружу венчика красноглиняного сосуда (рис. 12, 5);
- фрагмент стенки столового бежевоглиняного белоангобированного сосуда с примесью мелкого песка в тесте;
- фрагмент стенки тарного бежевоглиняного гладкостенного сосуда;
- 10 фрагментов стенок красноглиняных гладкостенных кувшинов с примесью мелкого песка в тесте;
- 2 фрагмента донца коричнево-серого тонкостенного (0,5–0,6 см) сосуда;
- фрагмент стенки тарного красноглиняного гладкостенного сосуда;

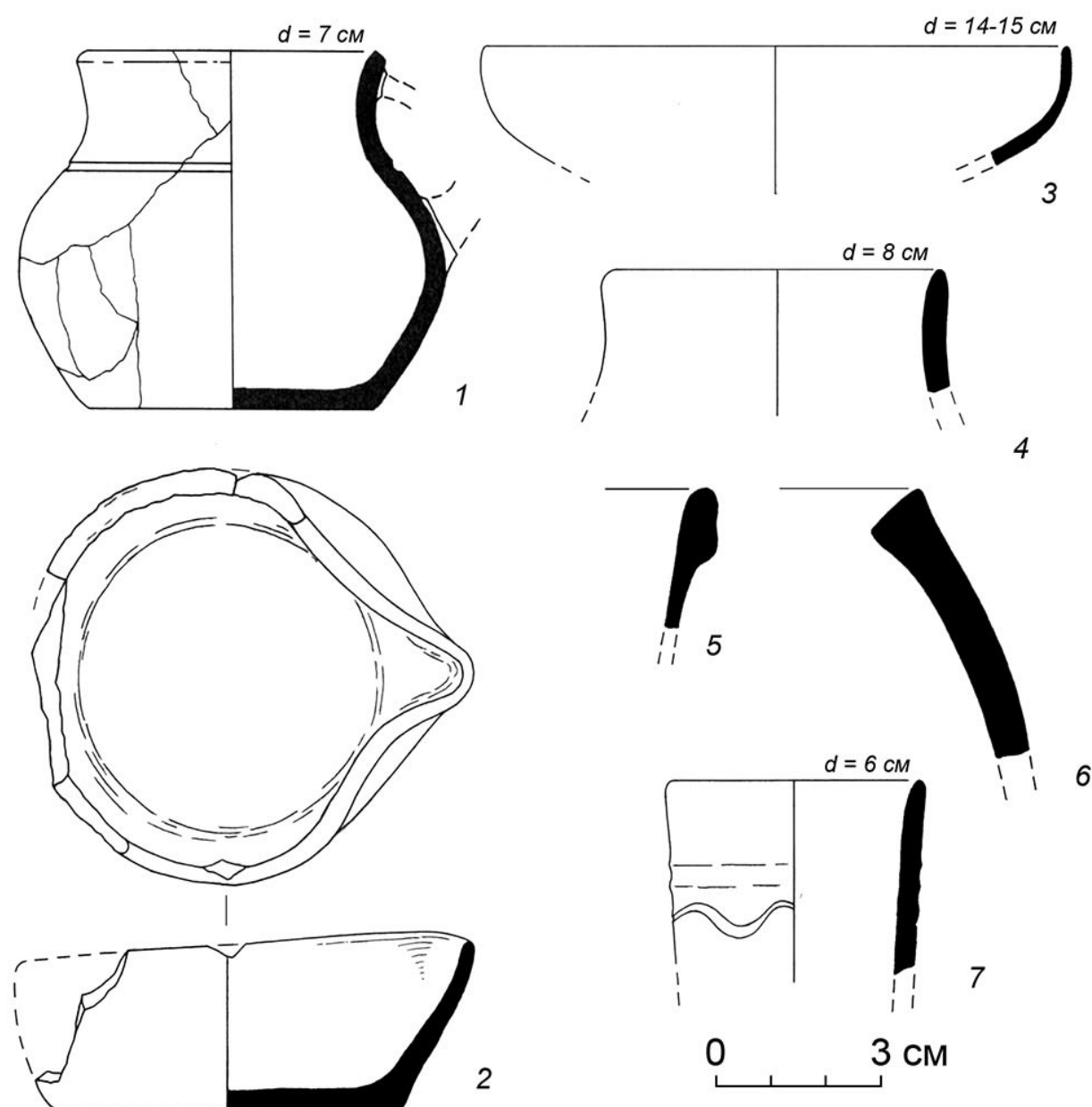

Рис. 12. Форт 7. Стратиграфический шурф. Фрагменты керамики: 1–2 – гл. 1,3–1,5 м; 3–6 – гл. 1,5–1,8 м; 7 – из скопления керамики (2,2–2,4 м)

Fig. 12. Fort 7. Stratigraphic pit. Pottery fragments: 1–2 – depth 1.3–1.5 m; 3–6 – depth 1.5–1.8 m; 7 – from accumulation of pottery fragments (2.2–2.4 m)

– фрагмент стенки тарного светло-коричневого сосуда с примесью песка, толченой ракушки и шамота в тесте;

– 11 фрагментов стенок, плоского донца и венчика (рис. 12, 6) кухонного коричнево-глиняного лепного сосуда с обильной примесью шамота в тесте и со следами копоти.

Среди этой группы керамики слоя 3 выделяется хронологически показательная глазурованная чашечка, датируемая XI–XII вв. Здесь же представлены фрагменты характерных бежевоглиняных сосудов с белым ангобом позднесасанидского времени (V–VII вв.). Представительство в одном слое образцов керамической посуды, относящихся к различным хронологическим периодам, может указывать на перемешанность, потревоженность слоя.

В нижележащей части слоя 3, достигающей толщины 0,80–0,83 м, ниже которой лежит материковый грунт (–2,62 м), найдено лишь несколько мелких и невыразительных фрагмен-

тов красноглиняных сосудов, а на отметке -2,2–2,4 м вплотную к западной стенке раскопа отмечено скопление красноглиняной керамики толщиной 20 см, среди которой выделяются верхняя часть красноглиняного кувшина с узкой, почти цилиндрической горловиной (d венчика=6 см), орнаментированной врезной волнистой линией (рис. 12, 7), и два обломка донцев красноглиняных кувшинов.

Слой 3 подстилает плотная коричневая материковая глина (-2,62 м) и, таким образом, начало отложения слоя 3 стратиграфически связано с начальным этапом существования форта.

В результате вскрытия описанных культурных напластований был открыт соответствующий участок внутреннего фаса северной куртины форта 7 (рис. 8Б, 10, 1). Как выяснено, куртина следует ниже современной дневной поверхности на глубину ок. 2,6 м (5 рядов кладки, из которых четыре нижних ряда сохранили панцирные блоки); она возводилась на данном участке на горизонтально выровненной материковой площадке без ленточного фундамента. Конструктивные особенности и, как следствие, исключительная прочность сложной орфостатной кладки тычком и ложком насухо с забутовкой тела рваным камнем на крепком известковом растворе позволяли отказываться от такого, казалось бы, необходимого строительного приема, как фундаментная траншея, которая в площади шурфа не была зафиксирована. Нижний (первый) ряд кладки имеет ступень-выступ шириной 10–11 см, немного увеличивавший площадь опоры стены.

Представленный в слое 3, отложение которого связано со временем бытования форта 7, керамический материал, несмотря на свою слабую представительность, дает возможность датировать его в рамках середины VI – начала XIII вв. и, следовательно, отнести к этой дате и время функционирования данного укрепления. Время строительства форта и начало его функционирования соотносятся с датой строительства собственно сасанидских каменных укреплений Дербента (точнее, цитадели и северной городской стены), зафиксированной в среднеперсидской надписи № 3 на северной оборонительной стене города – 37 год (правления Хосрова Ануширвана) / 568–569 гг. [Гаджиев, 2006; Gadjiev, 2008]. Учитывая, что строительство многокилометровой Горной стены представляло второй этап в возведении Дербентского оборонительного комплекса, сооружение фортов этой фортификационной линии можно отнести к началу 570-х гг. Вместе с тем, проведенные стратиграфические исследования на участке Горной стены от форта 1 до форта 7 показывают, что вся система укреплений этого начального участка оборонительной системы от цитадели Дербента до Джалганского хребта действовала в период середины VI – начала XIII вв. Очевидно, прекращение ее функционирования связано с монгольским нашествием и вторжением последнего хорезмшаха Джелал ад-Дина Мангуберди (1199–1231), приведшими Дербент и его историческую округу к разорению и упадку, в результате чего власти уже не имели возможности содержать эту мощную оборонительную систему. К этому времени система укреплений Горной стены потеряла свою роль и значение рубежа борьбы с вторжениями северных номадов и их союзников. Но необходимо отметить, что отдельные участки и форты Горной стены могли сохранять в XI – начале XIII вв. свое локальное значение, будучи оплотами местной власти, пограничными и суфийскими рибатами [Аликберов, 2003, с. 237–238, 482–483].

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГВИА – Российский государственный военно-исторический архив [RGVIA – Russian State Military Historical Archive].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Аликберов А.К. *Эпоха классического ислама на Кавказе: Абу Бакр ад-Дарбанди и его суфийская энциклопедия «Райхан ал-хака'ик» (XI–XII вв.)*. М.: Восточная литература, 2003 [Alikberov A.K. *The Era of Classical Islam in the Caucasus: Abu Bakr al-Darbandi and His Sufi Encyclopedia "Rayhan al-haka'ik" (11th–12th centuries)*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2003 (in Russian)].

Бауэр Ф.З. О стене Кавказской. *Краткие описания комментариев Императорской Петербургской Академии наук*. 1728. Часть первая на 1726 год. С. 167–207 [Bauer F.Z. *About the Caucasian wall. Brief descriptions of the comments of the Imperial Petersburg Academy of Sciences*. 1728. Part One for 1726. Pp. 167–207 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Определение абсолютной даты строительства цитадели и северной городской стены Дербента и произведенных трудозатрат (интерпретация среднеперсидской надписи № 3). *Вестник Института истории, археологии и этнографии*. 2006. № 1. С. 77–94 [Gadjiev M.S. Determination of the absolute date of construction of the citadel and the northern city wall of Derbent and the labor costs incurred (interpretation of the Middle Persian inscription No. 3). *Herald of the Institute of History, Archeology and Ethnography*. 2006. No. 1. Pp. 77–94 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Даг-бары – Великая Кавказская стена. *Дагестанские святыни*. Кн. 2. Сост. и отв. ред. А.Р. Шихсаидов. Махачкала: Эпоха, 2008. С. 8–36 [Gadjiev M.S. *Dagh-bary – the Great Caucasus Wall. Dagestan shrines*. Book 2. A.R. Shikhsaidov (ed.) Makhachkala: Epokha, 2008. Pp. 8–36 (in Russian)].

Гаджиев М.С. О названиях Горной стены – составной части Дербентского оборонительного комплекса. *Средневековый Восток: проблемы историографии и источниковедения. Сб. статей памяти Героя Советского Союза, академика З.М. Бунятова*. Баку: Элм, 2015. С. 43–50 [Gadjiev M.S. About the names of the Mountain Wall – an integral part of the Derbent defensive complex. *Medieval East: problems of historiography and source study. Collection of articles in memory of the Hero of the Soviet Union, academician Z.M. Buniyatov*. Baku: Elm, 2015. Pp. 43–50 (in Russian)].

Гаджиев М.С. Горная стена «Даг-бары»: от поселения Пирмешки до форта 6. *Вестник Дагестанского научного центра*. 2024. Вып. 92. С. 39–59 [Gadjiev M.S. Mountain wall “Dag-bary”: from the settlement of Pirmeshki to Fort 6. *Bulletin of the Dagestan Scientific Center*. 2024. No. 92. Pp. 39–59 (in Russian)].

Лавров Л.И. *Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. Ч. 1. Надписи X–XVII вв. Тексты, переводы, комментарии, введение и приложения*. М.: Наука, 1966 [Lavrov L.I. *Epigraphic monuments of the North Caucasus in the Arab, Persian and Turkish languages. Part 1. Inscriptions of the 10th–17th centuries. Texts, translations, comments, introduction and applications*. Moscow: Nauka, 1966 (in Russian)].

Хан-Магомедов С.О. *Дербентская крепость и Даг-бары*. М.: Ладья, 2002 [Khan-Magomedov S.O. *Derbent fortress and Dag-bary*. Moscow: Ladya, 2002 (in Russian)].

Bayer Th.J. De muro Caucaseo. *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Petropolitanae, tomus primus ad annum 1726*. 1728. Pp. 425–463.

Bayer Th.J. De muro Caucaseo. *Opuscula ad historiam antiquam*. A. Klotzius (ed.) Halae: Typis et sumptibus Io. Iac. Curt, 1770. Pp. 94–125.

Gadjiev M.S. On the Construction Date of the Derbend Fortification Complex. *Iran and the Caucasus*. 2008. Vol. 12.1. Pp. 1–15.

Gadjiev M.S. *Dagh bary*. *Encyclopædia Iranica. Online edition*. 20.10.2017. <http://www.iranicaonline.org/articles/dagh-bary> (accessed: 12.07.2026).

ГАДЖИЕВ Муртазали Серажутдинович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского ФИЦ РАН, Махачкала, Россия.

Murtazali S. GADJIEV, DSc (History), Professor, Chief Research Fellow, Institute of History, Archeology and Ethnography, Dagestan Federal Research Center, Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russia.

Иллюстрации к статье М.С. Гаджиева

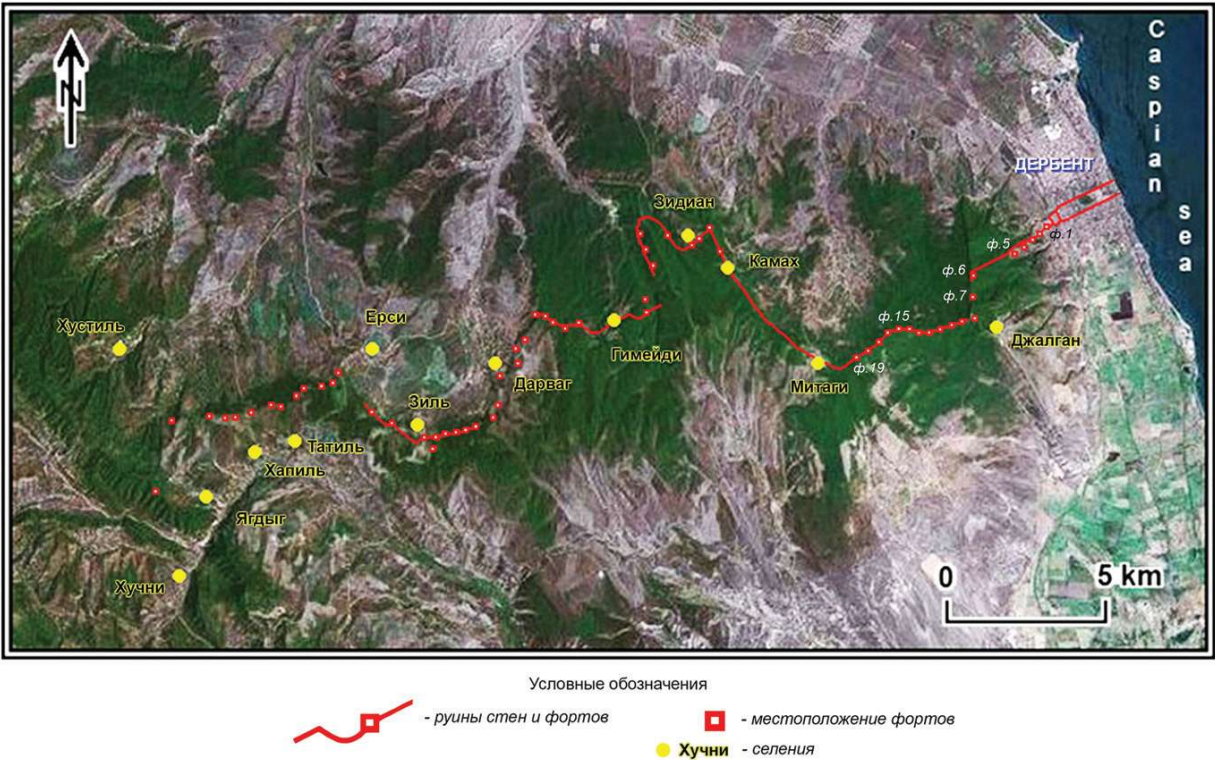

Рис. 1. Дербент и Горная стена (на основе Google Earth Pro, 2025)
Fig. 1. Derbent and Mountain Wall (based on Google Earth Pro, 2025)

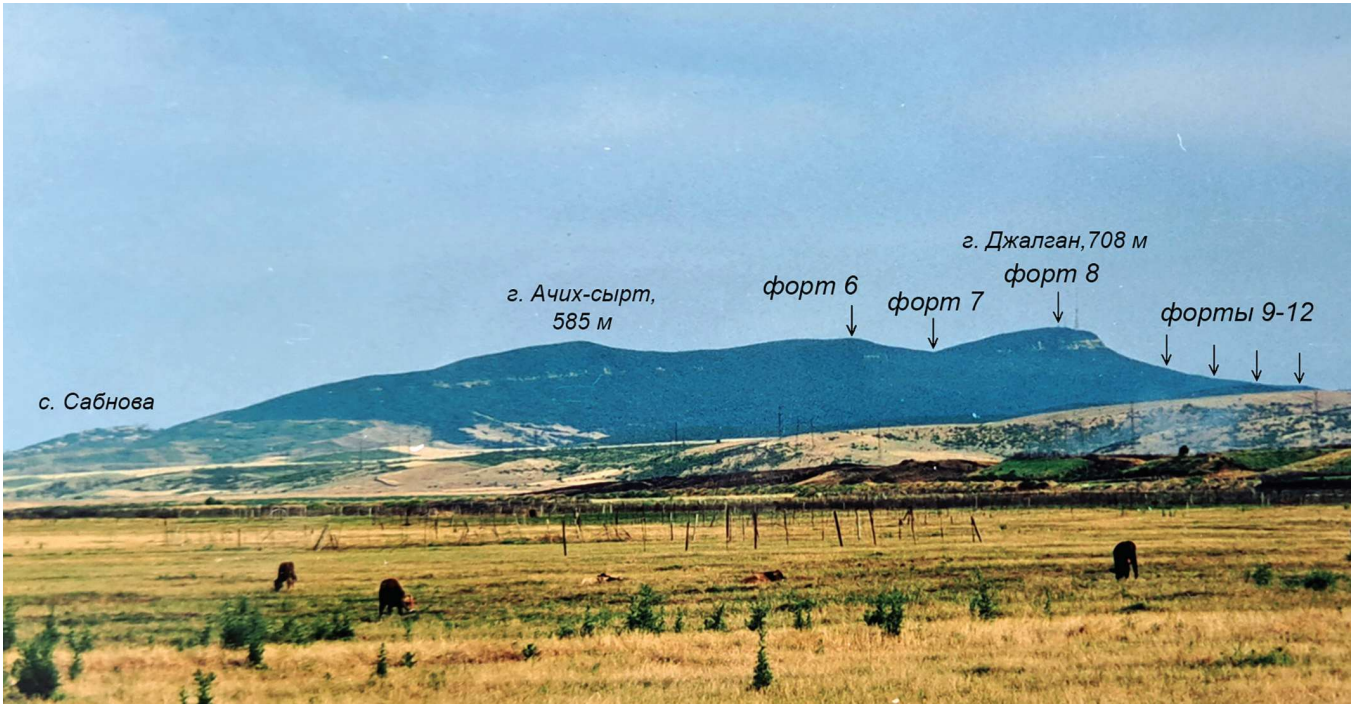

Рис. 2. Вид с СЗ на Джалганский хребет с показом расположения фортов 6–12
Fig. 2. View from the NW to the Jalgan Range showing the location of forts 6–12

Рис. 4. Форт 7. 1 – северо-восточная башня и восточная куртина, вид с СВ;
 2 – северо-западная башня и западная куртина, вид с СЗ
Fig. 4. Fort 7. 1 – northeast tower and east curtain, view from SE;
 2 – northwest tower and west curtain, view from NW

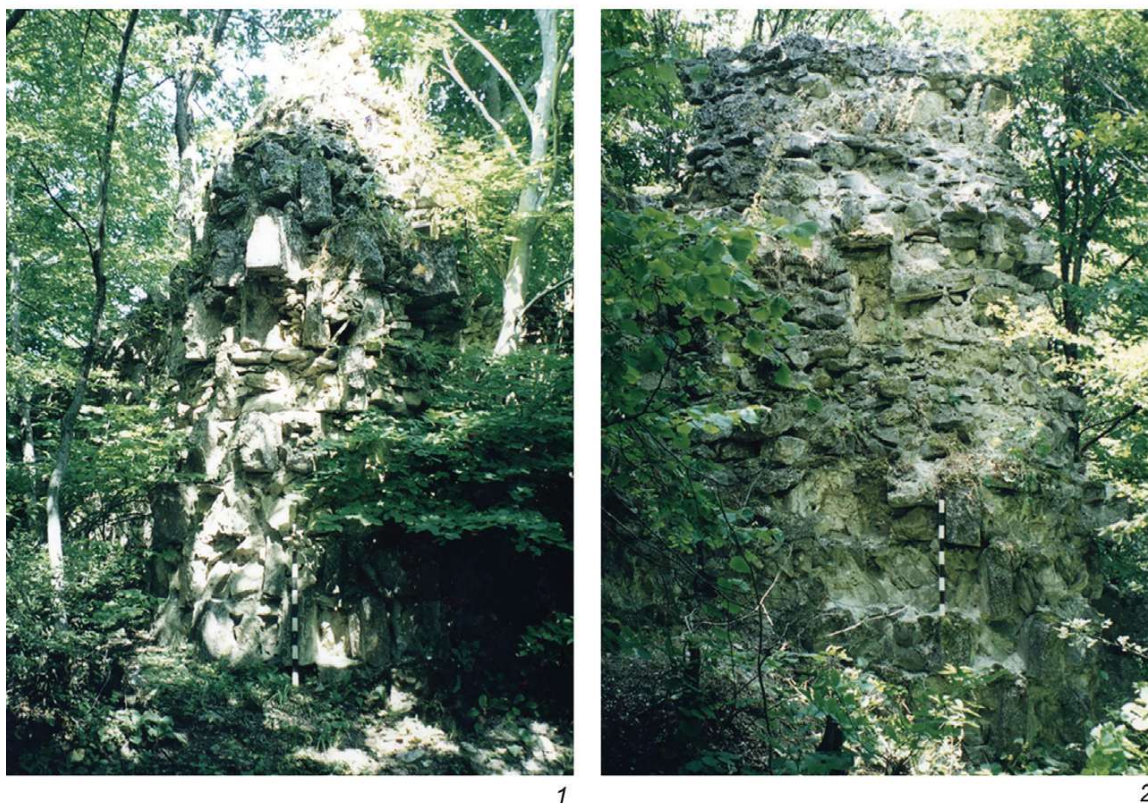

Рис. 5. Форт 7. 1 – юго-восточная башня, вид с ЮВ; 2 – юго-западная башня, вид с ЮЗ
Fig. 5. Fort 7. 1 – southeast tower, view from SE; 2 – southwest tower, view from SW

Рис. 6. Форт 7. Восточная куртина. Структура кладки стены
Fig. 6. Fort 7. Eastern curtain. Masonry wall structure

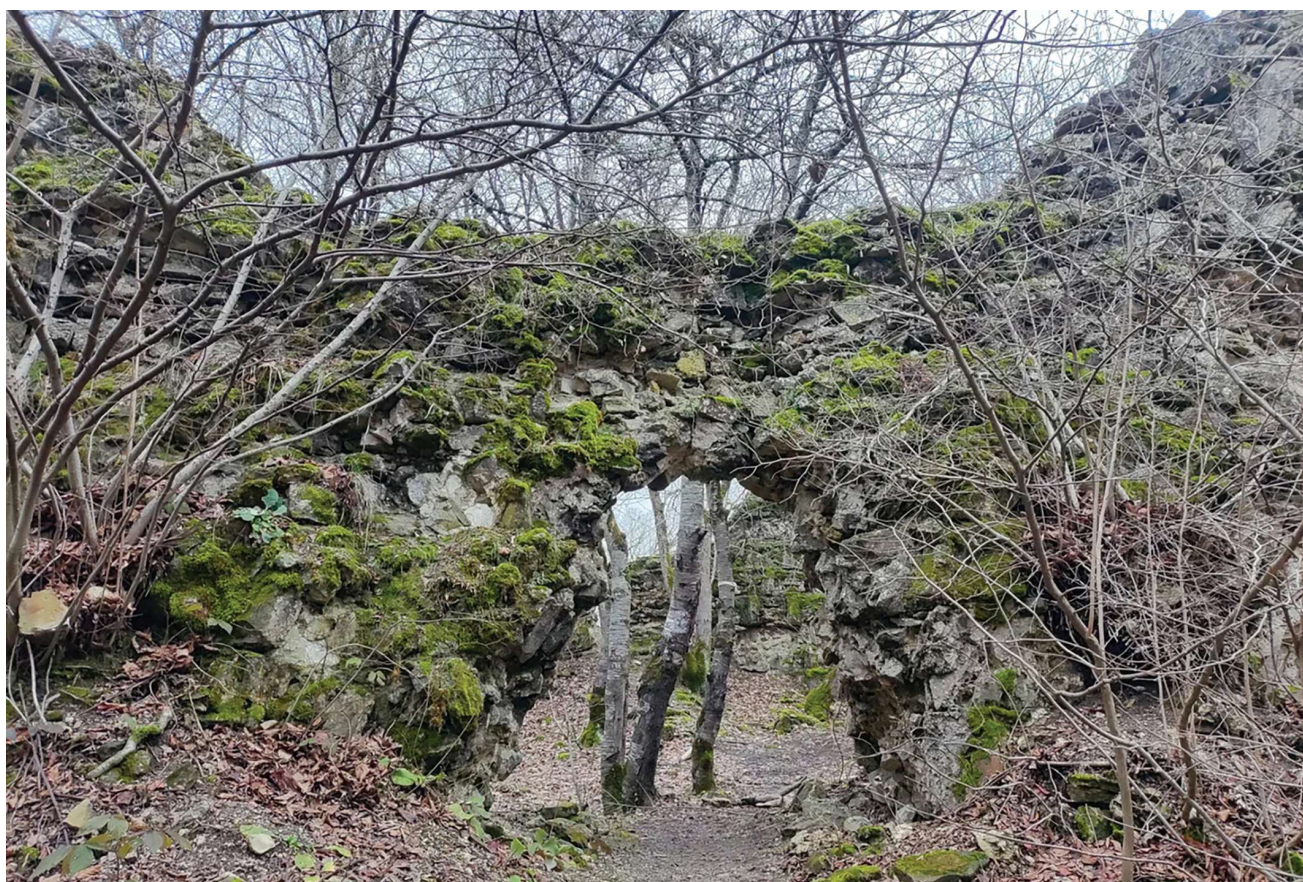

Рис. 7. Форт 7. Проход в восточной куртине. Вид с СЗ
Fig. 7. Fort 7. Passage in the eastern curtain. View from NW

Рис. 9. Форт 7. Стратиграфический шурф. 1 – общий вид сверху с северной куртины;
2 – западный борт, вид с востока
Fig. 9. Fort 7. Stratigraphic pit. 1 – general view from above from the northern curtain;
2 – west side, view from the East

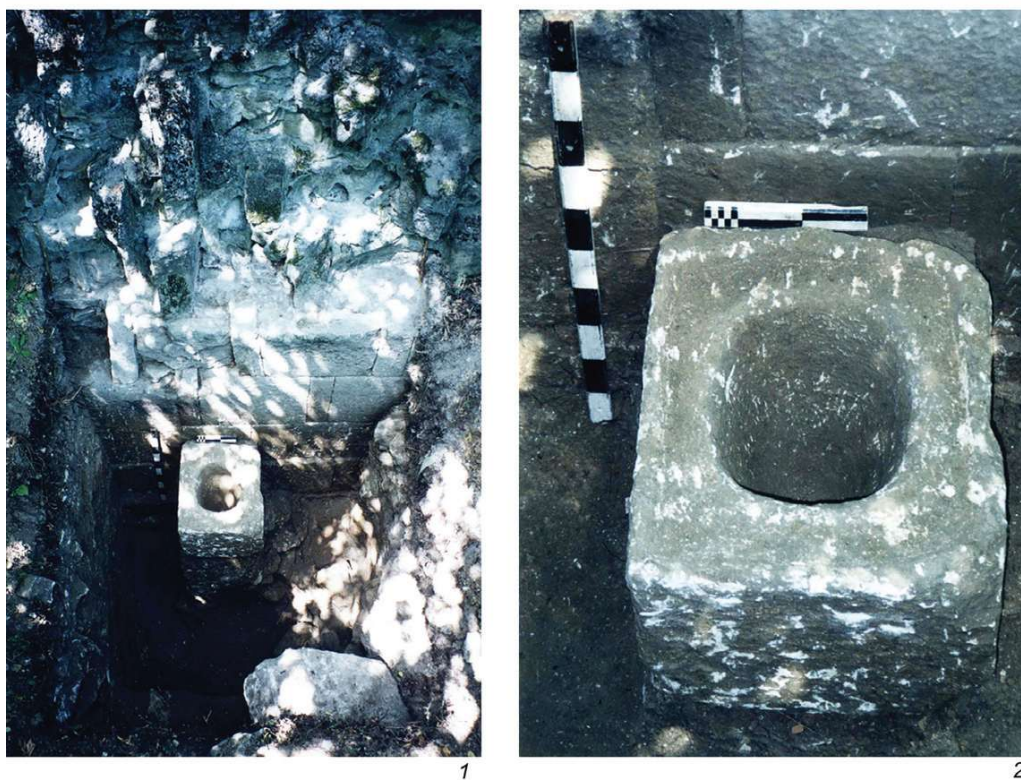

Рис. 10. Форт 7. Стратиграфический шурф. 1 – северная куртина, вид с юга;
2 – каменная ступа (?) in situ
Fig. 10. Fort 7. Stratigraphic pit. 1 – northern curtain, view from the South; 2 – stone mortar (?) in situ